УДК 82.085

О.А. ПРОХВАТИЛОВА
Волгоградский государственный университет

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ И СОВРЕМЕННАЯ ДУХОВНАЯ РЕЧЬ

В докладе рассматривается традиционно-русское понимание хорошей речи, для которого характерна тесная взаимосвязь и единство этических и эстетических категорий. Раскрываются особенности речевого строя современной духовной речи, понимаемой как совокупность жанровых разновидностей, функционирующих в сфере религии. Показано, что в основе речевой организации духовной речи лежит принцип симметрии, который проявляет себя как на уровне содержания, так и на уровне формы. Это дает возможность автору говорить о том, что духовная речь является носителем и хранителем традиций русской речевой культуры, воплощением русского риторического идеала.

The article studies traditional Russian understanding of good speech which is characterized with a close interrelation and unity of ethical and aesthetic categories. Features of speech structures, of the modern spiritual speech understood as set of genre versions, functioning in sphere of religion are revealed. It is shown, that the principle of symmetry serves as the basis for the spiritual speech organization which reveals itself both at the level of the contents and the level of form. It enables the author to suggest that spiritual speech is the carrier and the keeper of traditions of Russian speech culture, an embodiment of Russian rhetorical ideal.

В современной лингвистике под культурой речи понимается “владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при которой осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации”*.

Из этого определения можно вывести три аспекта культуры речи: нормативный, который обусловливается безупречным владением литературной нормой; коммуникативный, который предполагает учет функциональной дифференциации языка и прагматических условий общения на оси “говорящий” – “слушающий” (“пишущий” – “читающий”); этический, который связан с соблюдением в определенных ситуациях правил речевого поведения.

Представляется, что по отношению к культуре звучащей речи следует выделить еще один – эстетический аспект, связанный с созданием, воспроизведением прекрасного в речи и находящий воплощение в таких характеристиках, как благозвучие, соразмерность ее акустических параметров. Тем более что для традиционно-русского понимания прекрасной речи характерна тесная взаимосвязь и единство, “перетекание” этических категорий в эстетические. Не случайно понятие риторического идеала формируется в современной риторике благодаря взаимодействию категории гармонии и категории диалога, которые неразрывно связаны друг с другом, и в этом единстве определяют пути развития риторического идеала.

Современная духовная речь хранит в себе традиции русской речевой культуры и осмысляется многими современными исследователями как воплощение русского риторического идеала. Прежде всего благодаря мощному нравственно-этическому и лингвистическому потенциалу основной жанровой разновидности духовной речи – проповеди, в звучании которой находят отражение черты русского речевого идеала – доброжелательность, искренность, спокойствие, отказ от крика, грубости, несдержанности.

* Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

В основе речевой организации проповеди лежит принцип симметрии, который проявляет себя как на уровне содержания, так и на уровне формы.

Как известно, симметрия представляет собой соразмерное, гармоничное расположение частей целого и может быть зеркальной и простой (или параллельной). Для речевой организации духовной проповеди в большей степени актуальна зеркальная симметрия, которая характеризуется полным соответствием в расположении частей целого по отношению к центру. Вместе с тем? в пастырском слове представлена и простая симметрия, для которой свойственна соразмерность речевых фрагментов по протяженности, мелодическому оформлению, структуре и тому подобное.

Семантическая симметрия в проповеднических текстах находит выражение в наличии контрастных по семантике бинарных компонентов в рамках высказывания, а также таких повторяющихся элементов (одно и то же слово, разные словоформы одной лексемы, однокоренные слова), которые располагаются по отношению к центру в обратном порядке, образуя симметричные лексические повторы, либо находятся в инициальной и финальной частях высказывания, как бы семантически уравновешивая его (например: ...***Бог*** */ соединяется с* ***человеком*** */ и* ***человек*** *перестает быть ... рабом ...* ***Божиим*** */...; ...****любовь*** *к* ***Богу*** */ требует / величайшей* ***любви Бога*** */...*).

Как показывает анализ, принцип зеркальной симметрии организует и синтаксическое построение проповеди. Однако в отличие от симметрии лексических повторов, использующихся для придания выразительности форме и акцентирования содержательных компонентов в рамках высказывания, синтаксический параллелизм направлен на усиление семантической целостности более крупных единиц членения речевого потока – сверхфразовых единств.

Принцип симметрии в речевой организации проповеди реализуется не только лексико-синтаксическими, но и разнообразными интонационными средствами. К примеру, зеркальная симметрия создается благодаря синтагматическому членению речи на соразмерные и соотносимые речевые отрезки, благодаря воспроизведению двувершинных и поливершинных интонационных моделей, в которых просодически отмечены начало и конец синтагмы; использованию мелодических повторов, когда в пределах синтагмы или сочетаний синтагм восходящее движение тона сменяется нисходящим.

Симметрия как соразмерность и пропорциональность литургического наставления, как высшая форма гармонии является способом языкового выражения, в наибольшей степени адекватным высокому содержанию проповеди и слову, воплощенному в ней. Вместе с тем тенденция к симметрии отражает общие черты, характерные для русской культуры вообще и речевой культуры в частности.

Таким образом, специфика речевого строя современной православной проповеди дает возможность говорить о том, что духовная речь является носителем и хранителем традиций русской речевой культуры, базирующейся на тесной взаимосвязи и единстве этических и эстетических категорий.